

Ефременко Дарья Олеговна

адъюнкт кафедры теории государства и права факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Efremenko Darya Olegovna

Postgraduate student, Academic Personnel's Training Department, Theory of State and Law Subdepartment, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ЮРИСДИКЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК ПРАВИЛО СОСТЯЗАНИЯ

THE JURISDICTIONAL PROCESS AS A RULE OF THE LEGAL CONTEST

Аннотация:

К рассмотрению представлены основные подходы к пониманию состязательности в современной юридической науке. Излагается авторская позиция относительно сущности правовой состязательности; изучается возможность ее проявления в действующих видах процесса. На основе проведенного ранее исследования ключевых форм состязательности в правовом пространстве сделано предположение о тесной взаимосвязи природы права и состязательности. Автор предлагает трактовать право как цивилизованный способ разрешения социальных конфликтов в конкурентной среде, а состязательность – как атрибутивное свойство деятельности органов, наделенных юрисдикцией по разрешению споров в социально-правовом пространстве. В статье анализируется содержание состязательности в базовых формах юрисдикционной деятельности, предпринимаются попытки выявить закономерности, лежащие в основании норм (правил), определяющих характер и специфику юрисдикционного процесса.

Ключевые слова:

юрисдикционный процесс, правовое состязание, состязательность, природа состязательности, природа права, социально-правовое пространство, социальная конкуренция, конфликт, теория права, теория государства и права.

Summary:

The study describes the main approaches to understanding the adversariality in the modern legal science. The research presents the author's view on adversariality in legal proceedings, investigates its possibilities in current types of process. Based on previous studies into the key forms of adversariality in the legal space, it is suggested that the nature of law and the nature of the adversarial system are interrelated. The author proposes to consider the law as a civilized way of resolving social conflicts in a competitive environment; adversariality is reviewed as an attribute of the activities of judicial bodies charged with jurisdiction to deal with disputes in the social and legal space. The research analyzes the content of adversariality in the basic forms of jurisdictional activity. The author attempts to identify the patterns that underlie the rules determining the nature and specific features of the jurisdictional process.

Keywords:

jurisdictional process, legal contest, adversariality, nature of adversarial system, nature of law, social and legal space, social competition, conflict, theory of law, theory of state and law.

Изучению состязательности в праве посвящено большое количество работ. В современной отечественной правовой науке сложились два основных подхода к пониманию ее сущности. Первый отражает сформировавшаяся в процессуальной сфере узкая трактовка состязательности как одного из ключевых принципов права (отраслевого, общеправового), формы построения судебного разбирательства, метода отправления правосудия [1]. В данном случае состязательность сводится лишь к процессуальному праву, а различные вариации ее определений укладываются условную схему: противостояние равноправных сторон, отстаивающих свои интересы, при независимом арбитраже (судье). Укоренение такого представления о проявлении правового состязания во многом было предопределено благодаря теоретическим исследованиям советских правоведов. Указанная схематичность в толковании состязательности была предложена М.С. Строговичем при рассмотрении содержания уголовного процесса и нашла одобрение у процессуалистов других отраслей права. Он считал, что «состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежат руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела» [2, с. 189].

Согласно второму подходу (широкому), состязательность не связана исключительно с процессуальной деятельностью и выражением лишь в качестве правового принципа, а признается явлением правовой действительности [3]. В теоретико-правовом исследовании Р.А. Якуповой она рассматривается как разновидность социальной состязательности (конкуренции), пронизыва-

вающей большинство сфер общественной жизни; этот правовой инструмент выражен в многообразии форм его проявления в праве [4]. В.А. Катомина считает, что состязательность – не только правовой феномен, но и социальная ценность [5]. А.Г. Мамонтов называет ее «чертой, определяющей первоначальную сущность права, т. е. природной характеристикой права как социального самостоятельного (не производного от государства) феномена» [6, с. 6]. Мы понимаем состязательность как видовое явление социальной конкуренции, лежащее в основе природной сущности права, т. е. формирующее саму правовую среду.

Изучение природы, внутреннего механизма данного феномена позволило предположить тесную взаимосвязь понятий состязательности и права, где первое выступает основанием (условием) возникновения второго. При этом стоит отметить, что право следует рассматривать как регулятор общественных связей, базирующийся на рациональном целенаправленном поведении субъектов, как цивилизованный способ разрешения конфликтов, правовых споров, обусловленный поступательным развитием социума, его институтов.

Прогресс права неразрывно связан со «зрелостью» человеческого сознания, представлением себя как отдельного от общества субъекта, имеющего иные интересы и готового их заявлять, отстаивать. При этом притязаниям индивидов противопоставлена их природная социальная сущность, выраженная в невозможности существовать в изолированной среде, в стремлении быть частью социального мира. Конфликтность социально-правового пространства, конкурентность возникающих интересов требуют безопасного их разрешения. Реализация аналогичных притязаний субъектов возможна только по предварительной коммуникации (договоренности), в противном случае такие конфликты будут порождать насилие.

Правила взаимодействия позволяли не только обеспечить физическую безопасность сторон, но и становились некой формой разрешения спора, источником прецедентов, касающихся аналогичных ситуаций. Состязание сторон не может существовать без первоначального установления правил. Отсутствие договоренности о реализуемых средствах, положениях и возможностях оппонентов так или иначе приведет к использованию одной из сторон уничтожающих методов. Следовательно, можно утверждать, что поступательное развитие цивилизованного общества, готового и стремящегося к безопасному взаимному разрешению разногласий, выработало состязание как правовую форму снятия противоречий. Состязание – это наложение сознательно-волевых характеристик индивида на конкурентную социальную среду, повлекшее институционализацию правовых притязаний на основе безопасности и справедливости. Состязательность в процессе свидетельствует о готовности личности претерпевать вынужденные ограничения, запреты, находиться в рамках для достижения справедливого результата. Взаимодействие спорящих субъектов направлено не только на получение блага одним из них, но и на возможность доказать свою позицию, отстоять собственные права на него, получить признание. Именно поэтому в любом состязании необходимо наличие независимого субъекта, наделенного полномочиями «оценивать правильность соблюдения норм» и на этой основе принимать итоговое решение.

Укоренение состязания как безопасной формы разрешения конфликтов связано не только с «правовым созреванием» общества, но и с административными, политическими факторами. Возрастание степени вмешательства государства в частную сферу преследовало цель организации условий для «внешней и внутренней безопасности общества от разрушительных посягательств» [7, с. 94]. Из этого следует, что в основе рассматриваемого деления права лежит также деятельность государственных органов по формированию, законодательному закреплению охранительных правовых норм (материальных), а также норм, их обеспечивающих, поддерживающих социальный порядок (процессуальных). Единство правовой сферы направлено не только на защиту от угроз, но и на создание сплоченности общества, а также ограничений и запретов на применение насилия.

Представляется, что любой правовой конфликт протекает в виде состязания сторон и содержание этой «борьбы» охватывается юрисдикционной деятельностью, т. е. существует в рамках юрисдикционного процесса. Данное понятие в теории права не имеет широкого использования, несмотря на посвященные его изучению работы (например, М.В. Максютин). Отправной точкой на пути к его пониманию является то, что в этимологической основе лежит термин «юрисдикция» – государственно-властная деятельность, состоящая в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов. В проведенном ранее исследовании вопросов юрисдикционной деятельности мы сформулировали, что юрисдикционный процесс можно определить как процедуру по разрешению правовых противоречий посредством работы органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению какого-либо правового спора на основе правила, установленного нормами права [8, с. 247].

В рассматриваемом контексте понятие юрисдикционного процесса тяготеет к абстрактной, обобщенной научной категории. Он представляет собой совокупное условие, обобщенное правило воспроизведения процессуальных действий в устоявшейся, адаптированной форме состязания.

зания. Зарождение данной правовой конструкции и возникновение непосредственно юрисдикционных органов также связаны с формированием права и первых судебных органов как необходимых для разрешения споров субъектов. Это подтверждается тем, что юрисдикция как вид самостоятельной деятельности известна еще со времен римского права [9, с. 143], где юрисдикционный процесс возник в виде реального состязания сторон за предмет спора.

Рассматривая современный этап развития правовых институтов и правовой сферы в целом, нужно учитывать многообразие правовых споров. Это порождает закономерное существование различных видов юрисдикционного процесса, критериями для выделения которых могут служить предмет правового регулирования, субъект властных полномочий, этап вынесения решения и др. При этом мы считаем, что состязательность является атрибутивным основанием для любого вида изучаемого процесса. Однако ее существование в отдельных видах процесса (например, уголовном) вызывает непрекращающуюся полемику среди правоведов.

Основным вопросом исследования проблемы является установление обстоятельства, лежащего в основе механизма, который влияет на содержание различных видов процесса. Обнаружение объективных обстоятельств, по нашему мнению, базируется на предполагаемом делении современного права на материальное и процессуальное. В обобщенном виде материальные нормы регулируют, описывают предполагаемые варианты протекания общественных отношений, а процессуальные – определяют порядок, регламентируют процедурные вопросы и обеспечивают реализацию материальной составляющей права [10, с. 43].

Материальные нормы следует рассматривать как первостепенные, в них концентрировано некое правило, определяющее содержание процесса. Государство, исходя из значимости охраняемых интересов, степени потенциальной общественной опасности, подкрепляет материальные положения необходимым арсеналом процессуальных средств для их реализации. Представляется, что именно материальное право «диктует» содержание избранного вида юрисдикционного процесса. Изучая данное суждение на примере, стоит заметить, что привлечение лица к уголовной ответственности предполагает не только создание запрещающих норм уголовного права, но и применение особого процессуального порядка рассмотрения дела, установление и тщательную проверку обстоятельств произошедшего со стороны компетентных органов и должностных лиц (предварительного расследования, прокуратуры). Данный порядок обусловлен спецификой самих материальных норм, регламентирующих сферу охраняемых отношений, предусматривающих высокую степень потенциальной опасности преступных деяний для общества. Например, при разрешении спора о неисполнении обязанности по выплате алиментов в гражданском процессе используется форма процесса, обладающая иным содержанием, выраженном в порядке подачи заявления (иска), организации разбирательства, роли независимой стороны, степени возлагаемых на государственные органы полномочий.

Юрисдикционный процесс обличается в такую форму построения содержания, которую предполагает специфический характер порождающих его материальных норм. Сфера материального права очерчивает круг общественных связей, формирует их иерархию, исходя из степени необходимой защиты и вмешательства в частную жизнь со стороны административного аппарата, что выражается в непосредственной деятельности юрисдикционных органов. Противоречия, лежащие в основании деления сфер интересов, являются источником развития внутреннего механизма состязания в определенном типе процесса. Таким образом, представляется, что юрисдикционный процесс – это обобщенное правило состязания, базирующееся на взаимообусловленности и единстве в стремлении «обезопасить» деятельность по разрешению правовых конфликтов.

Ссылки:

1. Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 7–12 ; Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2 (26). С. 65–68.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. 468 с.
3. Вахитова Н.А. Истина и состязательность: проблемные аспекты // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сборник материалов научно-практической конференции. Благовещенск, 2014. С. 6–8 ; Moohr G.S. Prosecutorial Power in an Adversarial System: Lessons from Current White Collar Cases and the Inquisitorial Model // Buffalo Criminal Law Review. 2005. Vol. 8. P. 165–220.
4. Якупова Р.А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Катомина В.А. Взаимодействие справедливости и состязательности в судебной практике // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 2. С. 8–10.
6. Мамонов А.Г. О состязательной природе права. М., 2016.
7. Мамонов А.Г. Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности МВД России. 2016. № 6. С. 92–95.
8. Ефременко Д.О. Юрисдикционный процесс: понятие, природа // Там же. № 3. С. 246–250.
9. Шергин А.П. Административно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 140–147.
10. Максютин М.В. Юрисдикционный процесс (вопросы общей теории) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

References:

- Bozhyev, VP 2004, 'Adversariality at the preliminary investigation', *Zakonnost'*, No. 1, pp. 7-12, (in Russian).
- Davletov, AA 2012, 'Adversariality in the modern criminal process of Russia', *Biznes, menedzhment i parvo*, No. 2 (26), pp. 65-68, (in Russian).
- Efremenko, DO 2016, 'Jurisdictional process: concept, nature', *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*, No. 3, pp. 246-250, (in Russian).
- Katomina, VA 2007, 'Interaction of justice and adversariality in judicial practice', *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava*, No. 2, pp. 8-10, (in Russian).
- Maksyutin, MV 2002, *Jurisdictional process (issues of the general theory)*, PhD thesis, Moscow, (in Russian).
- Mamontov, AG 2016a, 'Adversariality as the nature of law', *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*, No. 6, pp. 92-95, (in Russian).
- Mamontov, AG 2016b, *Concerning the adversarial nature of law*, Moscow, (in Russian).
- Moohr, GS 2005, 'Prosecutorial Power in the Adversarial System: Lessons from Current White Collar Cases and the Inquisitorial Model', *Buffalo Criminal Law Review*, vol. 8, pp. 165-220. <https://doi.org/10.1525/nclr.2004.8.1.165>.
- Shergin, AP 2015, 'Administrative and jurisdictional process as a type of legal process', *Vestnik Universiteta im. O.Ye. Kutafina (MGYUA)*, No. 8, pp. 140-147, (in Russian).
- Strogovich, MS 1968, *The course of the Soviet criminal process*, vol. 1, Moscow, 468 p., (in Russian).
- Vakhitova, NA 2014, 'Truth and adversariality: problem aspects', *Pravovaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost', tendentsii razvitiya: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Blagoveshchensk, pp. 6-8, (in Russian).
- Yakupova, RA 2011, *Adversariality in law: theoretical and legal research*, PhD thesis, Moscow, (in Russian).